

Литвинова Елена Александровна

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ

В статье явление эмоционально-оценочной энантиосемии рассмотрено в качестве одного из наиболее продуктивных способов повышения образности и выразительности речи. Основное внимание уделяется различию оценок как основе противоположности энантиолексем адгерентного типа, особенностям их дифференциации и возможности энантиосемичных преобразований практически любых слов в определенном контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 86-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Указанные этапы работы по созданию самобытных профессионально-значимых эмотивных высказываний реализуются посредством выполнения эмотивных упражнений трех типов: упражнений на эмотивное насыщение, упражнений на эмотивное моделирование и упражнений на композиционное прогнозирование [3].

Список литературы

1. **Белкина Е. П.** Обучение квалификативному высказыванию на английском языке с использованием аутентичных текстов в одиннадцатом классе средней общеобразовательной школы: дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2002. 203 с.
2. **Годунов Б. П.** Обучение грамматической стороне устной немецкой речи на 1 курсе языковых факультетов (на материале перфекта и претерита): дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 293 с.
3. **Латыпов Р. А.** Обучение иноязычным эмотивным монологическим высказываниям на основе профессионально-ориентированных текстов будущих специалистов в области информационных технологий (на материале английского языка): дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2009. 305 с.

EDUCATIONAL MODEL OF FORMING NON-LANGUAGE SPECIALTIES STUDENTS' ABILITY TO PRODUCE FOREIGN EMOTIVE STATEMENTS

Rustem Al'bertovich Latypov, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages of Natural-Science Specialties
Syktuykar State University
latrus@mail.ru

The author considers the educational model of forming the ability to produce foreign emotive statements comprising three interacting levels: appropriation level, recombination level and generative level, emphasizes that the units of emotive statement teaching organization as a whole make up the general basis of an emotive statement provision, which is determined as emotive speech field. The stages of the work on producing original professionally important emotive statements are realized by means of doing emotive exercises.

Key words and phrases: emotive statement; foreign language; non-language higher educational establishment; educational model; emotive exercise.

УДК 811'373

В статье явление эмоционально-оценочной энантиосемии рассмотрено в качестве одного из наиболее продуктивных способов повышения образности и выразительности речи. Основное внимание уделяется различию оценок как основе противоположности энантиолексем адгерентного типа, особенностям их дифференциации и возможности энантиосемичных преобразований практически любых слов в определенном контексте.

Ключевые слова и фразы: энантиосемия; эмоционально-оценочная энантиосемия; оценка; энантиолексема; продуктивность энантиосемии.

Елена Александровна Литвинова, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Волгоградский государственный технический университет
elen-gordienko@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ[©]

Язык отражает мир с различных сторон, и оценка как компонент значения присутствует в самых разных языковых выражениях. Об оценочной семантике говорят применительно к аффиксам (*книжонка*), имеются целые пласты лексики, предназначенные для выражения оценки (*рохля, ликовать*). Оценочный смысл может извлекаться из высказывания на основании контекста или ситуативной отнесенности. Оценка является универсальной языковой категорией (вряд ли наличествует язык, в котором невыразимо соотношение хорошо/плохо) и отражает преломление языковой картины мира в сознании говорящего.

Оценка как один из компонентов включается в высказывания, имеющие различные коммуникативные цели, самыми разнообразными способами. Оценочными являются не только те из них, куда включаются собственно оценочные слова *хорошо/плохо*, но и многочисленные виды сообщений, куда входят слова или выражения, включающие оценочную сему как один из элементов своего значения [1]. Оценочные элементы могут даже не быть эксплицированы, но высказывание приобретает оценочное значение на основе стереотипов данного социума, принятой в нем картины мира.

- *Мама, я сделал уроки.*
- *Все студенты сдали экзамен.*

Можно ли такое явление как энантиосемия назвать продуктивным способом создания оценки в речевом акте?

До сих пор остается не решенным до конца вопрос о том, что же такое энантиосемия. Одни исследователи считают энантиосемию внутрисловной антонимией, формальным выражением которой служат различия в синтаксической или лексической сочетаемости слова в его полярных значениях (Л. А. Новиков, Р. А. Будагов, А. К. Ганькин, К. И. Гельблунд, Т. Г. Пономаренко, О. М. Соколов, Е. П. Ходакова). Другие считают энантиосемию разновидностью омонимии (Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, Е. В. Терентьева) или особым явлением полисемии (Ф. С. Бацевич, Л. Е. Бессонова, Т. А. Космеда, Н. К. Салихова, О. И. Смирнова). В работах последних лет отмечается, что «энантиосемия представляет собой явление, смежное между полисемией и антонимией, т.к. энантиосемичные языковые единицы характеризуются наличием единого плана выражения, двух планов содержания и антонимического характера отношений между ними» [3; 6].

На наш взгляд, энантиосемия, имея некоторые общие признаки с омонимией, антонимией и полисемией, существенно отличается от них. Ни одна лексико-семантическая категория не обладает полным набором тех признаков, которые формируют энантиосемию. Однако если рассмотреть отношения синонимии, омонимии, антонимии с точки зрения бинарной структуры (план выражения и план содержания) слова, то энантиосемия правомерно вписывается в эти отношения: синонимичные единицы - разные по форме, близкие по значению; антонимичные единицы - разные по звучанию, противоположные по значению; омонимичные единицы - идентичные по звучанию, разные по значению; энантиосемичные единицы - идентичные по звучанию, противоположные по значению. На этом основании нам представляется возможным выделить энантиосемию в качестве отдельной категории лексической семантики.

Вопрос о продуктивности энантиосемии также не нашел однозначного решения в современной лингвистике. Мнение о том, что энантиосемия - явление «вредное», достаточно распространено среди лингвистов. Как писал Л. А. Новиков: «особую, непродуктивную, разновидность антонимии образуют слова, совмещающие в себе противоположные значения: *одолжить* - 1) дать в долг и 2) взять в долг; *наверно* - 1) может быть и 2) несомненно, точно. Это явление называется внутрисловной антонимией или энантиосемией» [8, с. 36]. «До сих пор считается, что это какой-то удивительный недостаток языка, который должен вымирать в современных литературных языках... Это явление непродуктивно в современном языке и служит, в основном, своеобразным реликтом семантики древних корней» [7, с. 192]. «Следует отметить еще одно достаточно редкое отношение (между значениями слов), которое можно считать разновидностью антонимии. Речь идет о противоположных значениях с одним существенным ограничением. Эти значения должны относиться к одной и той же лексеме. Так, у глагола *одолжить* есть значение *дать в долг* и значение *взять в долг*. Такое отношение называется энантиосемией» [4, с. 177]. Или, как сказал В. И. Шерцль: «чем язык древнее и чем народ примитивнее, тем чаще встречается это явление» [13, с. 259].

Однако наиболее перспективной нам представляется точка зрения, в соответствии с которой энантиосемия является активно развивающимся явлением в языке. «Если языковые единицы и “отражают” т.н. действительность, то лишь такую, которую воспринимает человек говорящий, а вовсе не объективную реальность в каком-либо позитивистском смысле... И, хотя слово уже употреблялось в этом значении бесчисленное множество раз, всякий раз, когда это делаем мы сами, мы воссоздаем его заново, совершая когнитивное усилие в речевом акте. Именно в этом заключается творческая природа обыденного “языкопользования”» [15, р. 162].

В каждый момент речи говорящий пытается наполнить имеющиеся в его распоряжении когнитивные модели конкретным содержанием, чтобы облечь в языковую форму свои мысли, и всякий раз, по сути, создает конкретные значения слов. Это употребление может совпадать с узуально закрепленным, но мы можем, совершив когнитивное усилие в речевом акте, воссоздать конвенцию с новым лексическим или грамматическим наполнением. Так мы становимся не просто «носителями» языка, но его творцами. Так каждый «носитель» языка в ответе за свой язык. При подобной концептуализации может актуализироваться энантиосемичный механизм и возникнуть любая оппозиция. Тогда словарно закрепленное значение лексемы для участников конкретного речевого акта становится неактуальным.

Вот почему энантиосемия представляется явлением закономерным и не противоречащим принципам устройства языка как знаковой системы. Она является результатом асимметричного дуализма языкового знака и обусловлена диспропорцией между «ограниченными ресурсами» языка и «беспредельной конкретностью опыта».

Исследователи, изучавшие это явление в русском языке, насчитывают от 300 до 400 энантиосемичных лексем в системе языка, зафиксированных словарями [3; 5].

Наряду с такой количественной репрезентацией этого явления в языке современные ученые подчеркивают, что в практике речевого употребления лексического материала возможность появления энантиосемичных слов и значений потенциально безгранична. Б. Т. Ганеев отмечает, что «если исключить диахронную и диалектную энантиосемию, то окажется, что доля энантионимов в языке незначительна, и языки лишь различаются по степени этой незначительности. В этом отношении... русский, немецкий и английский языки практически не различаются». Этот же исследователь чуть ниже высказывает суждение о том, что «существует проблема семантической диффузии слова, которая стимулировала появление гипотезы первоначальной энантиосемии. Дело в том, что очень многие слова (если не все) могут превратиться сначала в окказиональном

плане, а затем в узуальном в энантиосинонимы. Как, например, в русском языке существительное «штукови́на», которое может обозначать любой предмет, по сути выполняя функцию местоимения» [2, с. 23].

- *Вы, я вижу, повеселились на славу!* - такая фраза может означать «удовлетворение хорошим времяпрепровождением» и «недовольство результатами веселого времяпрепровождения».

Многие энантиолексемы содержат в своем составе оценочные семы, которые реализуются в следующих компонентах: «хорошо-плохо», «правильно-неправильно», «честно-нечестно» и др. Например, *благой* - «хороший, добрый, приятный, полезный» (*благая жизнь на земле сулит спасение*) и «плохой, дурной, злой» (*по благой дороге езды нет*); *добро* - «все положительное, хорошее, полезное» (*желать добра*) и «о ком-чем-нибудь плохом, негодном» (*такого добра нам и даром не нужно*); *запах* - «благоухание, аромат» (*запах моря*) и «дурной запах» (*запах испорченных продуктов*) и др.

Исследователи выделяют **номинативную** энантиосемию, при которой на первый план выдвигаются логико-семантические характеристики (*вывестись* со значением «начать существовать» (*вывелось много птенцов*) - «перестать существовать» (*вывелись старые обычаи*)), и **эмоционально-оценочную**, где перво-степенное значение имеют экспрессивно-оценочные семы, возникающие в результате речевого функционирования слов. Она активно используется в различных стилях и формах речи, однако чаще всего встречается в устной форме диалогической речи, выступая в качестве эффективного средства экспликации интенций говорящего.

- *Гениально! Опять за тебя всё переделывать придётся...*

Использование энантиосемии, особенно с целью выражения иронии, является практически безграничным, поэтому можно утверждать, что энантиосемия - очень распространенное явление:

- (в ответ на просьбу) *Спешу и падаю!*

- *Дождись, повысят!*

- *Опять весь перепачкался, красавец!*

Ироничное употребление этих реплик переключает их значение на противоположное, однако ситуативная отнесенность и интонационное оформление исключают возможность неправильного толкования смысла.

Ядро узуальной энантиосемии сосредоточено вокруг глаголов, полярная семантика которых актуализируется в результате присоединения к ним префиксов, связанных по своей природе с синкретичностью и полисемичностью. Обладая широкой валентностью, русские приставки способны конкретизировать наиболее общее, диффузное значение глагольного действия, которое впоследствии получает определенную направленность, временную характеристику и т.д., придавая энантиосемии номинативный характер [5].

Эмоционально-оценочная энантиосемия чаще всего является периферийной, несимметричной, окказиональной и представлена по большей части существительными, прилагательными, наречиями и междометиями. Противопоставление в них осуществляется, как правило, на прагматическом уровне, т.е. связано с направленностью на наделение того или иного субъекта положительной или отрицательной характеристикой: *слава* - «почет, известность» и «дурная молва», *баба* - «о женщине» и «о слабохарактерном мужчине», *хороший* - «обладающий положительными качествами или свойствами» и «очень сомнительных качеств», *лихой* - «смелый» и «приносящий беду, злой».

При эмоционально-оценочной энантиосемии противопоставленность контрарных семантических вариантов не предметная, понятийная, а коннотативная, т.е. в основе употреблений - поляризация эмоций, чувств, оценок. Например, *красавец* - «о человеке с хорошей внешностью» (+) и «о человеке, совершившем дурной поступок или сильно пьяном» (-); *гениально* - «о хорошей идее» (+) и «о плохой идее» (-) и др. Характерной чертой подобных лексем является наличие оценочных компонентов значения, связанных с различным отношением к реалиям действительности. Таким образом, различие оценок становится основой противоположности энантиолексем эмоционально-оценочного типа.

Поскольку нормальным для человека представляется «хорошее» положение вещей, а норма не нуждается в заострении внимания и, соответственно, в обильной словесной манифестации, значительно большее количество слов языка описывает ситуации со знаком «-». Вот почему, проследив пути экспликации той или иной аксиологической семы в энантиолексемах, мы заметим, что в языке, как правило, наблюдаются случаи смены знака оценки по направлению от «+» к «-» (*добро, золото, слава* и др.).

- *Ну, ты теперь прославился на весь двор!*

- *Больно ты умен, как я погляжу!*

- *Сейчас, разбежался!*

- *А то я сам не знаю...*

Оценка может быть дифференцирована при помощи контекста или даже порядка слов, как, например, во фразе «*Ты мне очень нужна!*» перемещение интенсификатора «очень» переключает оценку лексемы «нужна» с «+» на «-». Ср.: «*Очень ты мне нужна!*» Или «*Я тебя боюсь!*» и «*Ага, боюсь я тебя!*». Просто *умный* - положительная оценка, а *слишком умный* - уже отрицательная, так же как и *недостаточно умный*. Так зависимые слова могут переключить знак оценки на противоположный.

Встречаются и употребления наименований с отрицательной коннотацией в качестве положительных. Ср.: *разбойник* - «грабитель» и «шалун, баловник», *глупый* - «со сниженным уровнем интеллекта» и «маленький и неопытный, нуждающийся в нежности и защите» (по отношению к детям или домашним любимцам наблюдается угасание ярко выраженной негативной семантики лексем, вплоть до переключения знака оценки на положительный). Выражения типа *ужасно хорошо, страшно красивый* обнаруживают сходный

энантиосемический механизм. Хотя отрицательная оценка снята, в них сохраняется идея экстремального проявления и, следовательно, переопределения обычного порядка вещей.

При переключении знака оценки, как правило, меняются синтагматические и парадигматические свойства слов, а также их стилистические и грамматические особенности. Проследим, например, сочетаемость существительного *разбойник* в зависимости от значения. Если оно употреблено в значении «человек, который занимается разбоем, грабитель», то оно сочетается с прилагательными негативной семантики (*страшный, грязный*), а если в значении «шалун, баловник», то, например, с прилагательным *маленький*.

В антонимо-синонимических блоках оценочные фланги шкалы достаточно легко распределяются по принадлежности флангам со знаком «+» или «-», хотя соотношение основной общеоценочной пары «хорошо/плохо» чаще всего несимметрично. Так, оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и превышение ее (небольшое), в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы.

Пр.: Человек по цвету лица. **Хор.:** *кровь с молоком* → *краснощекий* → *разрумянившийся* → *розовощекий* → *розовый* → *румяный*. **Плох.:** *бледный* → *серый* → *желтый* → *желтушный* → *зеленый* → *восковый* → *землистый*.

Характерно, что слова с переключаемой оценкой располагаются ближе к середине, в то время как по мере приближения к крайним кванторам оценка приобретает более устойчивый характер. Например, *бледный* может означать не только «нездоровый», но и «утонченный, изысканный»: *аристократическая бледность*. *Румянец* может быть как признаком здоровья, так и признаком болезни (*нездоровый румянец*), в то время как *землистый* цвет лица положительную оценку не приобретет ни в каком контексте.

Значительное превышение нормы также расценивается как нежелательное, т.е. имеет отрицательную оценку: *очень красный, слишком веселый, чересчур добрый* и т.п. - любое, самое положительное качество имеет допустимый предел реализации, после которого знак оценки неизбежно переключается.

К грамматическим разграничителям энантиосемичных образований можно отнести, например, краткую и полную форму имен прилагательных: *хороший* имеет положительное значение в полной форме и отрицательное (часто, но не всегда) - в краткой:

- *Сам-то хорош, - нахмурился папа.*

Таким образом, энантиосемичные преобразования могут затронуть в определенном тексте практически любые слова, которые вне данного текста не имеют противоположного значения. Они могут стать таковыми лишь в определенном контексте, употребляясь в переносном (противоположном) смысле (оказационально). Большинство слов с позитивной оценочной семантикой обладают имплицитной оценкой противоположного знака, которая может актуализироваться в речи, подчиняясь смысловым намерениям говорящего. Рассматриваемое нами явление адгерентной энантиосемии, не фиксируемой словарями, наблюдается повсеместно и активно используется в соответствии с коммуникативными интенциями говорящего, поскольку эмоциональная напряженность каждого отдельного речевого акта стремится к максимуму. Подобные энантиолексемы всегда образны, выразительны, поэтому часто употребляются в художественной литературе, публицистике, разговорной речи и способствуют повышению прагматического потенциала языковых единиц, выступая в качестве важного средства воздействия на собеседника. Отсюда можно сделать вывод о широте представления такого явления как энантиосемия и необходимости пристального внимания к ней со стороны ученых.

Список литературы

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 261 с.
2. Ганеев Б. Т. Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 4. С. 9-14.
3. Кравцова В. Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: язык и речь: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
4. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 398 с.
5. Махмутова Л. Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 24 с.
6. Меликян В. Ю. Энантиосемия как микрополе негепозитивности // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект: учебное пособие. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003. С. 178-185.
7. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Высш. шк., 1973. 290 с.
8. Новиков Л. А. Антонимы // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Новиков Л. А. Лингвистическое толкование художественного текста. М.: Русский язык, 1979. 256 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М., 2006. 944 с.
11. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
12. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1964. 316 с.
13. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Философские записки. Воронеж, 1883. Вып. V-VI.
14. Шмелев А. Д. Когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200404501>
15. Rivelis E. In the Eye of the Beholder, or Are Ryba and Mjaso Antonyms? On Enantiosemy and Imaginary Opposites // Scando-Slavica. 2008. Vol. 54. P. 160-178.

EMOTIONAL-VALUATION ENANTIOSEMY

Elena Aleksandrovna Litvinova, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Volgograd State Technical University
elen-gordienko@yandex.ru

The author considers the phenomenon of emotional-valuation enantiosemy as one of the most productive ways of speech figurativeness and expressiveness increase and pays special attention to estimations diversity as the basis of the opposition of enantio-lexemes of adherent type, to the peculiarities of their differentiation and the possibility of the enantiosemy transformations of practically any words in a certain context.

Key words and phrases: enantiosemy; emotional-valuation enantiosemy; estimation; enantio-lexeme; enantiosemy productivity.

УДК 81.33

В настоящее время считается доказанным, что в тексте отражается личность его автора. Установлено, что одним из эффективных путей выявления личностных особенностей является анализ дейктических единиц, особенно личных местоимений, предлогов и союзов. Предложено применить методики установления особенностей личности автора текста путем анализа дейктических единиц к русскому языку и рассмотреть возможность анализа дейксиса как средства выявления характеристик автора письменного текста.

Ключевые слова и фразы: текст; автор; дейксис; языковая личность; профилирование.

Татьяна Александровна Литвинова

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
tanjalitvinova@rambler.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК (ПРОФИЛИРОВАНИЕ) АВТОРА ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА[©]**Введение**

В настоящее время является общепризнанным, что текст как продукт индивидуальной речевой деятельности может служить средством диагностики индивидуально-типических особенностей свойств личности, поскольку за каждым текстом стоит своеобразная языковая личность [13]. Теория языковой личности Ю. Н. Караулова [8] является одной из основополагающих для теоретического осмысления и обоснования классификационных исследований в криминалистической экспертизе в целом, будь то судебное автороведение, фоноскопия или психология [6], и может применяться при диагностировании личности по тексту в маркетинговых исследованиях, а также в других прикладных областях.

В отечественной и зарубежной науке в течение последних 50 лет активно формируется направление, связанное с интеграцией собственно лингвистических и психолингвистических методов идентификации личности по устной и письменной речи. Общий подход заключается в том, чтобы на основе исследования формальных (собственно языковых - фонетических, грамматических, стилистических и пр. - и текстовых) (*в зарубежной терминологии - style-based - Т. Л.*) и неформальных (содержательных, смысловых, мотивационных и др.) (*в зарубежной терминологии - content-based - Т. Л.*) характеристик речевого произведения определить отдельные черты породившего его человека либо, в идеале, его целостный личностно-психологический портрет [5].

В зарубежной лингвистике вошел в употребление термин *author profiling* (см. обзор в [21]) - профилирование, т.е. установление характеристик автора по созданному им речевому произведению.

В нашей статье мы рассмотрим формальные (*style-based*) характеристики текста, релевантные для профилирования автора письменного текста (ПАПТ). Исследователи, рассматривающие возможности использования *style-based* характеристик для ПАПТ, основываются на предположении, что слова, которые люди употребляют, несут, кроме своего основного значения, психологическую информацию независимо от контекста [Ibidem].

Кроме того, было установлено, что особенности выбора лексико-грамматических разрядов языковых единиц для конкретного человека являются достаточно стабильными показателями и сохраняются независимо от контекста, причем это касается как базовых лексико-грамматических категорий, так и более связанных с психологией разрядов языковых единиц, например, оценочных слов [Ibidem].

Разрабатывают данную проблему и отечественные ученые. Так, еще в 1961 г. Л. Е. Ароцкер писал: «В языковом поведении каждого человека отражается динамический стереотип, т.е. человек склонен употреблять одни синонимы, а не другие» и т.п. [1, с. 142]. Первоначально этой проблемой занимались ученые-